Глава 37. Вера Охотников

7 апреля 2018 года, 6:14 утра, город Александрия, лагерь Охотников, палатка Айка.

ВСПЫХ

- От же ш!!! Ммм…

Обжегшись о заискрившийся эфес моего конструктора лезвий, я сунул палец в рот, стремясь унять жгучую боль. Что за логика царит в моём организме?! От порезов боль нервы чувствовать не хотят, а от огня – на тебе, пожалуйста. Мммм. Неприятно.

Кое-как утихомирив боль в пальце, я осмотрел его. На месте ожога появился вздутый волдырь. С такой «травмой» будет трудно держать рукоять меча. И где же Эмили, когда она так нужна? А, неважно. Потом разберусь.

Забыв о боли, я принялся дорабатывать своё новое творение – лезвие «Лунное сияние». Поэтичное название, но это только заготовка. Вся суть в том, чтобы направить способность моего кулона – стрелу плазмы вокруг лезвия и таким образом создать оружие из плазмы с разрушающей способностью выше, чем у всех предыдущих аналогов. Пока что выходит слабо. Вся загвоздка в том, что эфес не выдерживает нагрузки разгорячённой плазмы, да и к тому же такой клинок обжигает руки держащего. Нужно создать небольшое защитное поле у основания эфеса, но это поднимет напряжение. В свою очередь эфес, и так уже вспыхивающий от одного прикосновения, не способен выдержать такую энергию. Нужен новый тип проводника и новый вид мощного диэлектрика, а также маленький генератор щита или поля атмосферного сдерживания хотя бы.

ШУРХ

- Айк, ты же обещал! – влетела в мою палатку Эмили.

Она обиженно уставилась на меня, сложив руки на груди и время от времени поглядывая на часы. Время! Я обещал провести отбор утром, как только солдаты встанут. Кажется, около трёх дюжин захотели пройти испытание. Что ж, если среди них найдутся стоящие люди, я не против. Жаль только, что все они идут в Корпус ради мести, а не ради полного истребления гигантов. Мотив имеет значение.

- Прости, я…

- Забыл! Я так и знала. Ну, чего ждёшь? За мной.

Командирским тоном Эмили выволокла меня из палатки и провела на учебный плац, располагавшийся неподалёку. Анастасия и Эрик тренируются в обращении с дробящими лезвиями, раскалывая бетонные плиты. Клинки проходят сквозь них, словно горячий нож сквозь сливочное масло, не оставляя больших трещин. Неподалёку от них ещё четверо Охотников готовятся к отбытию в Лондон, один из крупнейших нетронутых городов на Земле. Его целостность – заслуга Корпуса Охотников. В битве за Британию Корпус потерял двух человек, но уничтожил девять гигантов, полностью обезопасив бывшую столицу. Почему бывшую? Посудите сами: есть ли смысл в столицах во время войны между мирами?

Что-то я отвлёкся из-за надвигающейся скуки. Эмили слегка пихнула меня в бок и указала на строй в самом конце плаца. Солдаты носят форму разных стран мира. Больше всего здесь африканцев, французов и американцев. Ох, кажется, есть пара азиатов. Эти ребятки создали

Джеки Чана, так что они, возможно, на что-то и сгодятся. Хотя нет, хилые. Эмили, ты кого нашла?!

- Это кандидаты на свободные места в Корпусе Охотников. Ну, Айк, как на этот раз будешь их мучить? – саркастично спросила Эмили.

Услышав моё имя, все солдаты отдали честь. Им невдомёк, что меня это раздражает. Как же скучно с ними возиться… Пора выбивать пыль, дух и дурь из этих тел!

- Вольно! Сейчас я буду с вами развлекаться. Во время проверки вы можете счесть мои методы нечестными, оскорбительными и опасными для жизни, так что милости прошу всех несогласных свалить с моего плаца.

Странно, но никто не ушёл, хотя я и старался показаться последней сволочью. Что ж, последнее у меня выходит здорово, ведь это на самом деле так. Эмили снова пихнула меня в бок и шепнула на ухо: «А не перебарщиваешь ли ты часом?». Нисколько!

- В рядах Охотников вы должны знать одно: во время охоты нет никаких других целей, кроме как убить гиганта. Вы не спасаете жизни, не защищаете свои дома, лишь только крушите мегалитов. Всем ясно?

- ДА, СЭР!!! – хором ответили рекруты.

А они крепкие в психологическом плане. Даже я не соответствую своим идеалам. Случись что с Эмили, Белый Охотник, не раздумывая, бросит всё и отправится ей на выручку. Ох, а ведь это прозвище уже прижилось…

- Сначала проверим ваши физические данные. Этим займётся Эмили Като, вы знаете её как Молнию.

- ЧТО?! Это же ты должен был…

- Цыц, за дело, - шикнул я на закипающую от гнева Эмили, а сам устроился в теньке неподалёку, закрыв глаза рукой и слегка уснув.

Эти прозвища: Белый Охотник, Пироман, Метель, Молния, Лучник, Вспышка и другие были придуманы простыми людьми, простыми глупыми людьми, для которых запомнить имя человека – непосильная задача. Сначала нас называли так гражданские, потом уцелевшие СМИ, лишившиеся спутниковой связи из-за опустившегося на Землю щита, ну а следом привычку переняла армия и теперь мы с Эмили даже в документах SETI значимся как «Белый Охотник» и «Молния». Не скажу, что это плохо, но меня немного беспокоит то, какой настрой создают эти клички. Становится страшно от мысли, что люди идут в Корпус за таким вот именем.

- Ты слишком слабо их нагружаешь, - раздался незнакомый юношеский голос откуда-то сверху.

Когда я открыл глаза, то увидел нависающего над собой парня азиатской внешности в униформе солдата японской армии. Вот только среди рекрутов не припомню его… Проходил мимо и решил докопаться до меня? Зря, плохая идея.

- Шёл бы ты отсюда, пока голову не напекло.

- Этак ты себя ведёшь со старыми друзьями. Ну-ну.

Приглядевшись, я не узнал говорящего. Что-то он мутный какой-то, его вид не вызывает у меня доверия.

- Ты кто вообще такой и откуда нашёлся?

- Наха, июль прошлого года. Кто-то спас тебе жизнь, - сказал незнакомец и уселся рядом со мной.

Я начал вспоминать, как отдыхал у Юу и Мурао на родине. Тогда и правда был один инцидент с грузовиком…

- Ямадзаки Эиджи, первый класс старшей школы. Ты слишком юн для армии.

- Соврал про свой возраст. Не хотелось отсиживаться в катакомбах и выращивать рис.

- Странные слова для японца…

- Стереотипное мышления для американца, - подтрунил меня Эиджи-кун и добавил: - Белый Охотник, я здесь случайно оказался, но, раз уж ты тоже тут, то позволь поведать тебе одну историю. Эта история о том, как я спас мир.

- Ты уже перегрелся?

- А-ха-ха, как надменно считать себя единственным «спасителем». Позволь рассказать тебе, как Баяки Коджи изменил судьбу всего мира.

- Кто такой Баяки Коджи и почему имя такое дурацкое?

- Всё началось в далёком две тысячи восьмом, август… День…

День, когда Айк Митчелл выпал из этого мира на девять лет, а его родители сгорели заживо. День, которого я не помню. Точно ли Эиджи-кун оказался здесь случайно? Что он мне расскажет? Стоит ли верить этому парню?

Спустя 2 часа.

- Айк, вставай, Айк! Хватит спать, Айк! АЙК!

- Не-не, это была не лошадь… А? Что, уже всё? – очухался я ото сна.

- Угу. Только двое не смогли совладать с клинками. Тебе работа предстоит долгая, изнуряющая, так что я рада, что ты так хорошо выспался, - не без укора сказала Эмили.

- Ты злая.

Ничего не поделаешь. Почёсывая отлёжанную руку на ходу, я направился к центру плаца. Солнце уже так высоко, а ведь ещё и девяти нет. Египет, бесчувственная ты скотина, дай хоть минуту прохлады! Эх, если бы да кабы… Бррр. Я взбодрился от идеи, как по-быстрому избавиться от насущной проблемы.

На месте, как я и думал. Примерно столько же рекрутов ожидают моего приказа, готовятся к самому сложному испытанию. Что ж, не стану заставлять их ждать.

- Ваше следующее испытание – дотроньтесь до меня. Сможете – попадёте в Корпус, получите

белый плащ из кальцифицированного полимера, интегратор, конструктор лезвий и штурмовик SFX-серии.

- В чём подвох? – раздался уже знакомый голос.

Эиджи-кун вышел из тени у развалин здания и присоединился к строю, вызывая негодование у тех, кто уже прошёл отбор Эмили. Он может стать проблемой. Этот парень… Не так прост, как кажется. Мир действительно висел на волоске от одного только его выбора.

- Подвоха нет. Ну же, чего ждёте?

Толпа перекаченных вояк ринулась обжиматься со мной. Не это ли называют футболом? Хм, не так быстро, ребятки. Даже не используя десятой части своей скорости, я начал передвигаться между рекрутами, ударяя их тыльной частью эфесов своего конструктора лезвий. Это слишком просто, так что годных остаться не должно.

Пока я скучал на плацу, Эиджи-кун стоял поодаль и просто наблюдал. Он не принимает участие? Я-то думал, что смогу ударить его, но оказывается, что это невозможно, а жаль. Парень вне зоны досягаемости. Хм, а когда меня это останавливало? Решившись, я мгновенно приблизился к нему и приготовил эфес, но тут же встал ступором – Эиджи-кун улыбнулся за долю секунды до удара. Он выставил руку вперёд и потрогал меня.

- Я выиграл?

- Похоже на то. Как?

- Просто, ты был предсказуем, - сказав это, Эиджи-кун ещё раз улыбнулся и подмигнул мне. В момент, когда его веки почти закрылись, глаз сверкнул жёлтым огнём.

- Ты хочешь стать Охотником? – задал я вполне логичный вопрос.

- Мне это не нужно. Я же сказал, что случайно здесь оказался. До встречи, Айк-сан.

Какой он всё-таки… Смотря вслед уходящему Эиджи-куну, я начинал понимать: этот человек заставил меня использовать японские именные суффиксы даже в мыслях. Не прощу! Кхм, хотя мне стоит сказать ему спасибо. Нет, всем нам следует сказать спасибо за то, что Эиджи-кун поверил в нас. Это была занимательная история, его забытый выбор. Однако сейчас мне нужно отшить рекрутов.

- Вы все не прошли, - громко объявил я.

- Почему, ведь вы сами остановились? Вы вышли из боя!

- Охотник использует для победы любой шанс. Я стою на месте уже две минуты и за всё это время никто, ни один из вас не додумался коснуться меня. Расходитесь.

Услышав мои слова, солдаты сначала помедлили, но потом, осознав свой провал, и правда начали расходиться. Как же здорово видеть это. Интеграторы на моей шее принадлежат двум отличным Охотникам, погибшим во имя завтрашнего дня, и я не отдам их никому, кто бы не ставил их идеалы выше собственных.

Что ж, мне пора собираться на развед-вылет. Охотники должны проверить окрестности и разбомбить конвои пришельцев, чтобы гражданские прошли к портам безо всякой угрозы.

Уже у моего истребителя, меня настигла Эмили. Она схватила меня за белый плащ и оттащила чуть поодаль, злостно сказав:

- Это что было?

- Собеседование. Знаешь, что они написали в графе «ваши хобби»?

- Хватит шутить, Айк! Двоих Охотников, мы потеряли двоих Охотников сегодня утром. Земле нужны эти люди.

- Ошибаешься! – не выдержал я и разозлился. - Земле нужны люди, способные пренебречь ею ради высшей цели.

- Какой цели, Айк?! К чёрту высшие цели, когда люди мрут прямо здесь, в двадцати метрах от нас!

- Эмили… Ты такая… Доверчивая!

- Прагматик, - фыркнула девушка и демонстративно отвернула голову, скрестив руки на груди.

Мне не кажется, что я сделал что-то не так, но из-за нашей небольшой ссоры я чувствую себя виноватым. Это не даст мне спокойно пилотировать FLEX. Нужно как-то извиниться. Грёбаная пустыня, ну и где мне найти полевые цветы?! Придётся по старинке. Я подошёл к Эмили сзади и приобнял её, шепча на ухо:

- Прости, но я хочу найти действительно сильных людей для этих интеграторов.

Девушка немного поумерила свой пыл, как я и надеялся, но не полностью. Она взяла меня за руки и легонько ущипнула. Ущипнула ещё раз. Почему она меня щипает?

- Айк, ты не чувствуешь? У тебя огромный металлический осколок под кожей.

Заглянув вперёд через плечо Эмили, я увидел серую точку на тыльной стороне ладони. Мягкий свет окутал мои передние конечности, залечивая как ожог, так и рану от металлической занозы, выпавшей из моего тела на песок.

- Спасибо.

- Спасибо скажешь, когда я смогу вылечить твоё зрение. А пока просто пожалуйста.

ЧМОК

Эмили резко развернулась и подарила мне лёгкий поцелуй, а затем, высвободившись из моей хватки, побежала к своему SFX-302. Её белый плащ развивался на ветру.

Забравшись в кабину своего штурмовика, я вставил интегратор в панель питания. Корабль ожил, начал отвечать на нажатия кнопок и рычагов. Операционная система кулона слилась с бортовым компьютером, создавая раннее подобие ИИ-пилота. Такая способность является отличительной чертой только FLEX-серии, то есть лично моего штурмовика. Скоро подобными моделями будут вооружены все Охотники.

Белый плащ отнюдь не атрибут пафоса, а действительно незаменимая вещь в битве. Его изготавливают по технологии волос моей проекции из кальция и биополимеров, что делает материал устойчивым к температуре, кислотам, энергетическим и физическим атакам, а

также не изнашивающимся. Плащи даже стирать не нужно. Они способны выдерживать прямые попадания пуль, импульсных выстрелов и даже взрывы гранат. К сожалению, материалы и волокна удаётся создать только с помощью нулевого поля, так что каждый Охотник должен лично изготавливать накидку для себя путём долгих упорных тренировок, методом проб и ошибок. Если подумать, это стало своеобразной традицией Корпуса.

- База белому-лидеру: Взлёт разрешаем.

- Ещё бы не разрешили… Кхм, понял, база.

ВЖЖЖЖЖ

Подпорки штурмовика втянулись внутрь после раздавшегося рёва двигателей. FLEX плавно поднялся на месте, будто на него перестала действовать гравитация. Да, он весь напичкан технологиями пришельцев. В создании этой модели участвовали все знания моей проекции о галактике.

Поднявшись на высоту в метров десять, штурмовик выдал протяжный стон, на панели загорелась надпись: «Переход на субсветовую – 0.01%». Даже такой малой доли хватит, чтобы обогнать все самолёты Земли. Двинув ручку вперёд, я запустил щиты, которые тут же охватило пламя из-за трения об атмосферу планеты. Всего мгновение и Александрия скрылась за горизонтом…

9:59 вечера, город Александрия, командный пункт.

ШУРХ

Я вошёл в командную палатку. За круглым столом с огромной картой Египта собрались все высшие чины, присутствовавшие в Египте. Здесь же вице-адмирал «Петра I» и глава военного отдела SETI, полковник Джозеф Анкельд, как всегда в своём пальто. Как он не стушился заживо в нём?

- Белый Охотник. Теперь все в сборе, - сказал Анкельд и указал точку на карте.

- Разведка засекла их в Даманхауре. Два мегалита, сто двадцать стрел и шесть мух пехоты. Артиллерии нет. Движутся сюда самым прямым курсом. Достигнут Александрии к рассвету.

- До рассвета эвакуация не будет завершена. «Такаясу» и «Королева Елизавета» ещё не подошли к берегу.

- Используйте вертолёты для форсирования процесса.

- Этого всё равно мало. Нам придётся принять бой здесь, в Александрии.

Устав слушать пустые и никчёмные речи стратегов, я тяжело зевнул, чем привлёк внимание как Анкельда, так и всех присутствующих. Большинство из них не привыкли к моей манере ведения диалогов. Что ж, им придётся адаптироваться.

- Что-то хотел добавить? – спросил Анкельд.

- Да не особо. Просто я позвал несколько друзей, чтобы обеспечить вам безопасный отход.

- Друзей? – непонимающе спросил кто-то из ВВС Великобритании.

- Пятнадцать Охотников прибудут меньше чем через час. Они закончили эвакуацию в ЮАР и теперь ждут встречи с мегалитами.

- Тогда это меняет ситуацию. Нам нужно ускориться, но армию мы тоже забираем с собой. Об атакующих позаботится Митчелл и его Корпус. Все согласны? – выдал Анкельд.

Стратеги дружно закивали головами, а я покинул совещание и решил пройтись к посадочным полосам. На самом деле я никого не звал, меня просто поставили перед фактом полчаса назад. Старый друг перебрасывает войска Корпуса на Апеннинский полуостров. Ох, лёгок на помине…

ЗВУК: ЗАВЫВАНИЕ ВЕТРА

ДУМ

Больше дюжины SFX-302, не замеченные мною в сумеречном небе, зашли на посадку, игнорируя военное положение лагеря. Они даже не представились. Молодцы, моя школа. Стоп, а чем здесь гордиться?! Ай, да пусть сами разбираются, мне-то какое дело.

ПШИК

Одна за другой кабины штурмовиков отъезжали, высвобождая пилотов, тотчас же спрыгивавших на землю и шагавших навстречу мне. На пустынном ветру развиваются их идеально белые плащи и капюшоны, а конструкторы лезвий блестят в свете жёлтых ламп лагеря. Так выглядят Охотники, так выглядит надежда.

Выстроившись полукругом передо мной, Охотники встали на правые колена, склоняя голову. Не подумайте, я здесь абсолютно ни при чём. Это исключительно их инициатива, так как это я создал Корпус. Хм, создавать корпуса у меня получается на ура. Бывали ещё зелёные плащи, ну да ладно, хватит с меня ностальгии.

- Айк, ну ты и грубиян! Не заставляй их кланяться! – выбежала из-за склада топлива запыхавшаяся Эмили и стала рядом со мной, жестами давая понять Охотникам, что им бы уже пора подняться. Те послушно выполняли приказ Молнии.

- Да я тут не при делах, - попытался было оправдаться я, но не вышло.

- И правда, хватит формальностей. Жив-таки, братан! Иди сюда, я тебе обнимашку пропишу.

- Марко, ни шагу ближе! НИ ШАГУ!!!

Но меня не слушали. Марко стянул капюшон и стиснул меня в своих объятиях. Его физическая сила выросла многократно благодаря интегратору. За ним стянули капюшоны и остальные Охотники. Их всех я знаю лично, в лицо, но лучше всего знаком с Марко и Фрэйзером, самыми мощными союзниками. Фрэйзер легко улыбнулся и сказал:

- Время идёт, вы двое не меняетесь.

- Ты прав. Братан, где можно шмотки кинуть? А то мы с дороги, устали как собаки.

- Марко, сделай что-нибудь со своим «братан», и тогда я найду вам местечко.

- Ребята, не стойте, давайте к нам в палатку. Там хватит места на всех, - вступила Эмили и потянула Фрэйзера за плащ к нашей палатке, что располагалась на окраине Александрии,

близко к посадочным полосам.

Опустив голову вниз, я медленно побрёл позади их всех, поправляя спадающие очки. Это действительно не всегда удобно. Может, стоит и правда задуматься о линзах. Нужно будет изготовить их из похожих биополимеров, чтобы устройства пропускали воздух. Также можно добавить тепловизоры. Или это уже слишком?

- О чём задумался? – спросила Анастасия, появившаяся будто из-под песка.

- Песок в сапог забился.

- Не хочешь – не говори, только не ври. Как самочувствие?

- Так же, как и три месяца до этого. Мне не больно.

- А должно бы и это пугает. Айк, скажи уже ей. Она догадается совсем скоро.

- А толку? Эмили и так много о чём волнуется, хоть и не подаёт виду. На самом деле она совсем не такая оптимистка, какой кажется…

Ответив Анастасии, я посмотрел на свою девушку, шагающую впереди. Она смеялась, говоря Марко про недавно поваленного в Каире мегалита. Да, там я попался, ведь конструктор лезвий заклинило, но ситуация быстро пришла в норму.

Мы вошли в огромную, метров сто квадратных, палатку из тёмно-жёлтого брезента. Пустынный камуфляж похож на тигровые обои. А военные делают всё со вкусом, жаль только, что без изящества. В любом случае, до утра нам нужно будет свернуться и выступить навстречу гигантам, ведь лучшая защита – это нападение. Навяжем им свои правила, вступим в ближний бой.

- Айк, это новое лезвие? – заинтересованно спросил Фрэйзер, разглядывая чертежи устройства, этим утром оставившего на моём пальце ожог.

- Пока бесполезно, так что руки в карманы.

- Понял-понял.

Охотники расселись на полу, отстёгивая свои конструкторы лезвий и проверяя запас металла в них. Скоро я добавлю функцию дозаправки прямо во время боя. Она будет основана на технологии тягового луча.

Я тоже устроился в углу СВОЕЙ палатки, собирая эфес и закрепляя шланг из титановых волокон, использованных для гибкости. Вся идея в принципе кольчуги на уровне металлической решётки, связывающей атомы металла.

Эмили подсела рядом. Её конструктор, как всегда, в идеальном состоянии. Девушка плохо сражается на мечах, однако она прекрасно использует энергетическое лезвие в форме лука, в то время как Фрэйзер предпочитает форму револьверов.

Она залезла в мою сумку за сменным механизмом прицеливания и начала копаться там, время от времени поглядывая на меня.

- Что ты там нашла?

- Это.

Эмили протянула мне маленький потрёпанный блокнотик на замке, который был раскрыт. Моя невнимательность стоила мне репутации. Она нашла записки сумасшедшего…

- Это же тексты песен. Ты всё ещё пишешь? – спросила девушка, беспокойно, но уверенно показывая на блокнот в моих руках.

- Да, иногда просто приходит в голову. Не хочется терять идеи, даже если сейчас война.

- А почему ты не поёшь?

- Оглохла что ли? Война в пятидесяти милях к востоку, а она ещё спрашивает.

- Ну и что. Эй, ребята, кто из вас хочет услышать песню? – закричала Эмили.

Ну зачем… Я притянул к себе наглую девчушку и зажал ей рот своей рукой, но было слишком поздно. Охотники заинтересованно поглядывали на нас, ожидая продолжения истории. Они не решаются попросить, боясь быть вытолкнутыми взашей из моего убежища.

- Даже если так… Я не играю не потому что не хочу, а потому что просто нет инструментов! Вы давно видели здесь…

- Двадцать первый век, ну ты и тупица, - сказал Марко и сунул руку в карман.

Он достал простой смартфон и потыкал в него пальцем, а затем протянул мне. Я взял устройство. На экране висело окно настроек и изображение струн. Электро, бас, джаз, панк, рок и много других стилей расположено в панельке слева.

- Не думай, что это заменит…

- Да тут всем срать на качество, давай уже, не ломайся.

За слова Марко на него начали уважительно смотреть. Не каждый может разговаривать со мной в таком тоне и при этом уйти безнаказанным. Ну что ж, если все просят…

- А что мне сыграть?

- Вот эту, - указала Эмили на несколько столбцов, написанных красной ручкой.

Встав, я начал прикидывать способы игры на смартфоне, как бы глупо это ни звучало. Это ужасно, неудобно настолько, насколько только возможно. Кажется, я уже поцарапал экран. Ой, ну да ладно, Марко же сам просил.

- А как хоть песня называется? – спросил Фрэйзер.

- У неё нет названия, я не парился по этому поводу, - ответил я и шёпотом добавил: - Не думал, что скоро смогу сыграть.

ЗВУК: ЛОМАНАЯ БАСОВАЯ МУЗЫКА

Помни, что ты не дичь, а охотник!

Волю в кулак – без страха в бой.

Звуки сердец уже не слушай,

За горизонтом дикий вой.

Смелость утратить ты не смей,

Ведь без неё ты тот же зверь.

Враг у ворот, ему не верь,

Бей без раздумий, пока живой!

Жизнью пожертвуй, сердцем пожертвуй,

Силу клинка не забывай.

Вечно сраженье наше святое.

Жертвы войны попали в рай.

Без промедлений и без оглядки,

Слепо вперёд, к победе шли.

С верой в сознании, за униженье,

Били врага на всём пути.

Стали сильнее, к страху привыкли,

Ужас вселяем в сердца врагов.

Гордо развейся, славное знамя,

Стихни уж звук стальных шагов.

Вечно сраженье нашего долга,

Ради победы и дня что будет,

Завтра наступит время тревоги,

Но не поддамся я ей, нет уж!

В час наш последний без доли сомнений,

Я поднимусь под кличи беды.

Время погибнуть, помня потери,

Но выживешь ты, охотник судьбы.

Спустя 2 часа.

ЗВУК: СМЕХ

Я вышел из палатки освежиться и принести ещё воды. По пути к камбузу мой взор упал на звёздное небо. Задумывался ли когда-нибудь человек, что он не одинок именно в таком смысле? В галактике несметное количество людей и нет никого, кроме человека. Мы единственная разумная раса во вселенной, не считая ИИ и, быть может, если они существуют, рейнианцев. Один только человек и никого более…

ЗВУК: СТРУЯ ВОДЫ

ТОП ТОП ТОП

- Жажда пробрала, - раздался голос Анкельда, прильнувшего к крану у огромной бочки с питьевой водой.

ХЛЁБ ХЛЁБ

Полковник не умеет изящно пить. Жидкость стекает по его подбородку, шее и мочит серую военную форму под лёгким коричневым пальто из пористого материала. Допив, Анкельд вытер рот рукавом и повернулся ко мне.

- Я хочу технологию ваших плащей.

- Знаю, но для создания необходимо нулевое поле.

- Барроумен разберётся. Просто дай формулу волокон. Я даже могу кое-чем поделиться взамен.

- Не думаю, что у вас найдётся что-то, что меня заинтересует, полковник.

- Отнюдь. Ты силён, но всего лишь ребёнок, незрелый и без памяти. Тебя должно кое-что заинтересовать. Знаешь, в 1957 году мегалит упал в штате Мэн, но это была не последняя наша встреча с пришельцами.

- В каком смысле?

- Малыш, SETI уже сталкивалась с Отступниками. 21 апреля 2008 года произошёл взрыв газопровода в штате Миссури, но всё это ложь. Айк, у нас есть действующий корабль пришельце… КХА-КХЕ!

От злости я схватил Анкельда за шею и поднял над землёй, стараясь вытрясти дух. Эти скоты… Как я мог верить им?! Сволочи, вы скрывали настоящий корабль пришельцев на котором, должно быть, и прибыла Наоми со своими друзьями. Это из-за вас я был не готов. Будь вы… 2008 год, апрель, за 3 месяца до моего попадания в изолятор. Это связано?

- О-отпу-с-сти… - хрипел полковник, извиваясь в моей руке, как червь.

- Где этот корабль?

- С-сан-Фра-ранцис-ско…

ЗВУК: УПАЛ И ОТКАШЛЯЛСЯ

- Вы совершили очень глупый поступок. SETI никогда не была дальновидной. После мегалитов я займусь вами, всеми вами. Вы заплатите нам за девять лет жизни, нет, за 513 лет жизни меня и всех моих предшественников. Мы проигрывали цикл за циклом, делали всё ради этой планеты, а вы держали у себя ключик к победе и скрывали это. Люди, вы даже не лицемеры,

вы болваны! Почему только кто-то вроде меня понимает, насколько вы тупы?

- Красноречия тебе не занимать, но ведь я всё-таки рассказал тебе. Раньше это не имело значения, но теперь… Айк, Россия и SETI заканчивают строительство первого земного корабля. Им нужна твоя помощь в проекте двигателей.

- Я могу только пожелать им скорейшего провала. Мне страшно подумать о том дне, когда такие мерзкие люди будут бороздить просторы галактики.

- Ты сам на нашей стороне! Не делай вид, будто человечество тебе безразлично!

- Полковник, вы и правда не понимаете: люди мне не нужны. Я сражаюсь ради себя и своих близких, а они отнюдь не люди. Они животные, и вы заперли их на девять лет, как животных. Я терпел ваше общество, вашу скрытность и планы, но больше не намерен. Корпус уничтожит колосса и уже очень скоро. Тогда мы снова поговорим. Я хочу знать, как вы оправдаете наше заключение. Девять лет. Сукин сын, ты хоть понимаешь, как это долго? Тебе знакомо ощущение угасающей мести и растущей скуки?

- Нет, мне ничего такого не знакомо, но, Айк, это было сделано не просто так. Вы были сами виноваты. Вы были угрозой, а теперь ваша угроза стала меньшим из двух зол. Мы выпустили вас, потому что нам нужна была ваша помощь и, чего уж греха таить, потому что, исследуя вас, мы не продвигались.

- Помощь в чём? Вы не могли знать о вторжении. Или могли… Так могли?

Анкельд легко кивнул. Он отошёл от меня на пару шагов и сунул руку в карман, достав оттуда белый скомканный листок с надписью большими буквами, сделанными кровью.

- Это нашли в траншее на реке Ипр после первой мировой.

Полковник протянул мне клочок бумаги, на котором было написано всего две строчки: «Медленное вторжение на Рождество. Охота начнётся, когда им станет скучно».

- Кто написал это?

- Ты. Не знаю как, но это твой почерк. Барроумен не знает о записке, никто другой тоже. Немыслимым образом, но когда-то ты окажешься на реке Ипр 1914 года. И тогда ты напишешь это.

- Я бы написал что-нибудь получше, - фыркнул я и пошёл прочь, размышляя об этом.

Если подумать, я же не знаю, как именно возвращался в прошлое целых 57 раз. Ментальная программа пыталась сообщить мне, но я отказался. Это возможно, эта записка возможна? Но тогда почему я не написал ничего стоящего? Хм, информация, переданная таким вот образом, могла сыграть плохую роль, если бы попала не в те руки, например, в руки SETI. Но что-то я всё же хотел себе передать… Гм, это не может быть моим почерком. Согласен, похоже, но эта заглавная «S» в слове «медленно» идёт с закорючкой, которой я никогда бы не оставил, потому что пишу «S» начиная снизу.

- Айк, чего ты так долго? Я уже волновалась, шум какой-то был, - вышла мне навстречу Эмили.

ЗВУК: СКОМКАЛ

- Всё в порядке. Иди сюда. Давай вдвоём уйдём на время из лагеря.

- Зачем?

- Просто. Разве нужна причина? Отдохнём перед боем. Ложиться спать уже всё равно нет смысла.

- Ладно.

Я взял Эмили за руку и повёл подальше от гнетущих мыслей. Сейчас она счастлива, насколько это возможно в данных условиях, и я не хочу огорчать её. Сатору однажды говорил: «…путешествие во времени не оставило следа в моей памяти, но я знаю одно – цена непомерно высока, и мы платим её каждый раз…». Плевать мне на цену и, теперь, на людей. Эмили, Марко, Фрэйзер, Анастасия, Эрик и все Охотники стали мне семьёй. И мы выживем во что бы то ни стало. Ведь не зря кто-то создал эти интеграторы…

То же время, Солнечная система, недалеко от внешних колец Сатурна.

ПИЛИК

- Перехожу на досветовую.

Мой корвет легонько тряхнуло – свет стянулся позади, образуя импульс, вытолкнувший нас со сверхсветовой, а затем разнёсся по странно знакомой системе. Корабль вышел недалеко от Терры-6, но я знаю её истинное название – Сатурн, планета тысяч колец. Ах, когда-то она была более красочной. С тех пор даже Солнце стало немного тусклее. Давно же это было…

- ИИ, курс на Землю, отправь подпространственный сигнал на коммуникатор и сади нас на…

- Обнаружен улей Отступников. Улей ведёт огонь.

БАХ БАДАМ

Корвет резко накренился, но благо в космосе есть только одна гравитация, действующая на пилота, – гравитация на корабле, способная подстроиться под ситуацию. Заняв место у штурвала, я не могла поверить глазам. Улей уже здесь!

БАБАХ

- Повреждён сверхсветовой двигатель.

УУУУУУУМ

Мне не осталось ничего, кроме как перевести корабль в режим невидимости. Тот послушно заискрился и слился с тьмой пустого пространства. Выстрелы прекратились. Кто же всё-таки пожаловал на Землю? Завернув за облако осколков внешнего кольца, я подлетела к улью. На нижней части установлены зажимы для перевозки мегалитов, а у мостика виднеется печать дома Абаддона. Я не слышала о таковом уже очень давно. Их разбили в первые дни Гражданской войны.

- Ошибка программы навигации. Цель вне зоны досягаемости, - огласил ИИ.

- Что ты несёшь? Вот же, Терра-Прайм под нами.

- Неверно. Обнаружен энергетический барьер значительной плотности. Планета вне зоны досягаемости.

Откуда здесь щит?! Нет сверхсветовых, не могу сесть на Землю и к тому же под угрозой обстрела улья Отступников. Не так я себе представляла отпуск домой… Может, они что-то сделают, что-то предпримут, нужно только сообщить им. Используя свой последний шанс, я снова села в позу для медитации.

Бескрайние поля, извечные леса, величественные горы, жгучие пустыни, белоснежные ледяные шапки полярных материков… Где же вы? Я вижу: железная поступь, сотни машин шагают по развалинам нашего мира, но эти тараканы не сдались. Предатели смогли найти в себе силы? Нет, они сражаются не сами. За них кто-то сражается. Это существо невероятно сильно и сейчас оно… в ярости, в гневе, способном спалить всё окружающее этого монстра. Не может быть… Почему всё происходит так быстро? Наследник, я думала, что это лишь сказка для землян, но он действительно появился. Мне действительно страшно, ведь если старые Боги возвращаются, тогда наши дни сочтены и всё, что мы делали, было бесполезно…

http://tl.rulate.ru/book/12485/241620